

Работающие нищие. Центробанк обвинил в росте цен население России

Источник: https://tsargrad.tv/articles/rabotajushhie-nishhie-centrobank-obvinil-v-roste-cen-naselenie-rossii_93940

Фото: Валерий Матыцин/ТАСС

Главный научный сотрудник института экономики РАН Олег Сухарев в интервью заместителю главного редактора телеканала "Царьград" Юрию Пронько прокомментировал ситуацию с падением реальных доходов населения и увеличением числа работающих бедных в России

Юрий Пронько: Давайте поговорим о достаточно парадоксальной ситуации, в которой оказались граждане России, благодаря глупой и провокативной политике нынешнего федерального правительства и российского Центробанка.

Олег Сергеевич, есть ложь, есть большая ложь, а есть вранье. Вранье нынешнего кабинета министров. Вы можете мне объяснить как профессионал и эксперт, что происходит? Как работающий человек может быть нищим? Как каждый шестой работающий гражданин России является нищим и не может содержать семью?

Олег Сухарев: Еще есть очень важная проблема, помимо ваших крайне важных, что не хочется смотреть телевизор. Там поют дифирамбы, якобы все экономические показатели повышаются. Я скажу больше. Круг моих знакомых, включая меня, работающего в бюджетном секторе, по итогам 1917 года не наблюдал повышения наших зарплат, даже номинальных.

Ю.П.: Вы же слышали министра финансов господина Силуанова?

О.С.: Слышал.

Ю.П.: А министра экономического развития господина Орешкина. Плюс три процента в этом году, плюс четыре в следующем. Это я цитирую Максима Орешкина.

О.С.: Понимаете, важно еще вот что. Натянули 1% реальной заработной платы. Они называют это по группам доходов. Нужно же посмотреть, по каким слоям концентрируется этот 1% повышения. То есть, какие доходные группы дают в этот процент наибольший вклад.

Ю.П.: Вы хотите сказать, одни едят мясо, другие едят капусту, а вместе они едят голубцы. Вот такая шутка есть среди экономистов.

О.С.: Фантазмагория, как правильно сказал Глазьев. Получается, что доходы богатых возросли значительно, а доходных бедных еще и сократились. Потому что число бедных возросло. А в итоге они натягивают этот процент.

Ю.П.: Я все-таки вернусь к своему вопросу. Как такое возможно? Как работающий человек может быть нищим?

О.С.: Давайте посмотрим системно. Проблемы российской экономики, труда, заработной платы, политика доходов, пенсий, соцзащиты - это системные параметры. Экономическая система складывается из секторов производства, добычи, финансовых секторов и так далее. В отношении этих секторов принимаются определенные решения, по их развитию разного типа, вида, назначения. У нас сложена система, когда ресурсы из обработки вымываются в транзакционный, торгово-посреднический и спекулятивный секторы, на финансовый и валютный рынки. И обваливают, кстати, его в добычу. То есть, у нас все поставлено с ног на голову. Кроме того, мы имеем типичную же капиталистическую систему, где очень важно соотношение "прибыль - заработная плата". Владельцы производств не видят перспектив бизнеса. Как они будут нанимать добавочный квалифицированный труд, а в промышленности еще и дефицитный? Вы найдите того, кого нанять! Специалистов-то раз-два и обчелся, и это понуждает собственника свертывать какие-то проекты и производства целиком. Еще проблема - его интересует прибыль, а не зарплата.

Ю.П.: Любой предприниматель не благотворитель. Он может стать таковым, если чистая прибыль будет позволять.

О.С.: Необходимо проводить политику повышения стоимости труда. Эта политика не так проста, как кажется. Приближением МРОТа к прожиточному минимуму проблему не решишь. Это позитивный акт, единственный, который озвучен за последнее время. Он еще не сделан, и будет ли сделан? К сожалению, шапкозакидательство является символом поведения нынешнего правительства.

Ю.П.: Общественная палата опубликовала итоги своего опроса, где наши с вами соотечественники сказали, от какого уровня дохода человек становится не бедным, а нищим. 20 тысяч рублей в месяц. Я посмотрел статистику. Почти 20 миллионов граждан России живут на доходы ниже прожиточного минимума. А прожиточный минимум 7800 рублей. И тогда у меня, Олег Сергеевич, возникает вопрос. А, собственно, сколько бедных и нищих сейчас в стране?

О.С.: Смотрите, если вы к 20 миллионам прибавите людей, у которых доходы 10, 15 и до 20 тысяч, а в общем-то это жизнь впритык, впроголодь. Что такое 20 тысяч?

Ю.П.: Даже в провинции.

О.С.: Да.

Ю.П.: Я согласен, при тех же тарифах на коммунальные услуги.

О.С.: 4-5 тысяч отдать за квартиру.

Ю.П.: Плюс другие естественные монополии - энергетики, газовики.

О.С.: А лекарства очень дорогие. Невозможно жить. Так вот, если вы прибавите к 20 миллионам этих людей, у которых 10 тысяч, близко к 8-ми, они не попадают за черту 12, 14, 15.

Ю.П.: У кого 7900, они уже тоже не попадают.

О.С.: Они тоже не попадают, формально, а сами относятся к этому слою. Вы выходите примерно на параметры до 40 миллионов, может быть, даже чуть выше.

Ю.П.: В два раза.

О.С.: Я думаю, да. По моим оценкам из 76-77 миллионов полного состава рабочей силы, катастрофический показатель превышает 50%.

Ю.П.: Подождите, сейчас в России 76 миллионов трудоспособного населения?

О.С.: Примерно, да. Рабочая сила.

Ю.П.: Отминусовываем 40. Это больше, чем половина. А 36 миллионов жируют?

О.С.: По-разному. Там есть и средние доходы - 50, 80, 100, 150 тысяч. Они тоже не жируют, но все-таки жить можно на такие доходы. И есть сверхдоходы. Эта группа крайне мала - до 1%.

Ю.П.: Здесь доходы начинаются с какого уровня?

О.С.: Ну, здесь доходы с миллиона рублей и выше. А потом идет крайне узкая группа — миллион рублей в день.

Ю.П.: Совсем узкая.

О.С.: Благосостояние России контролируется 100 семьями. Примерно 70-80%, есть такая оценка. То есть, 100 семей..

Ю.П.: Давайте я предположу, что у 80% этих семей резидентура не российская, а оффшорная.

О.С.: Да, это вполне вероятно, конечно.

Главный научный сотрудник института экономики РАН Олег Сухарев. Фото: Телеканал "Царьград"

Ю.П.: Безусловно какая-то часть имеет российскую юрисдикцию, а остальные все нерезиденты. Не мне вам рассказывать, кому принадлежат крупные и крупнейшие активы в России. Это далеко не российская юрисдикция.

О.С.: Ситуация усугубилась. Она не была столь плачевной накануне 2014 года. Она резко ухудшилась с 2014 года. Но были ее локальные улучшения до 2014 года. Были периоды, когда, действительно, динамика была позитивной. Но с 2014 года мы, по существу, живем в этой ситуации. Я не знаю, что они там рапортуют о росте.

Ю.П.: Да нет никакого роста. Даже же Росстат, который сидит под Орешкиным, показывает продолжающееся падение.

О.С.: На протяжении четырех лет мы имеем снижение реальных располагаемых доходов населения. Это приговор политике подавления инфляции. То есть, выбрав модель рестриктивную, через ограничение денежного предложения, через высокие процентные ставки, был сжат внутренний спрос. Эта антиинфляционная политика проводилась в пользу спекулянтов, потому что позволяла индексировать их потери. Против снижения инфляции вроде трудно возражать, всем нужна низкая инфляция. Но расчеты показывают, что спекулянтам она более нужна, в относительном значении. Почему? Потому что они теряют финансовые капиталы. И, по существу, поднимая процент, индексируют их доходы, полностью отсекая индексирование производство и обедняя.

Ю.П.: Ну, вам сейчас Эльвира Сахипзадовна (*Набиуллина* - прим. ред.) скажет: ну, я же на последнем Совете директоров в минувшую пятницу снизила на 25 процентных пунктов. Что вы меня лупите? Я снижаю. Но есть факторы внутренние и внешние. И вообще, население у нас виновно (это вчерашнее заявление ЦБ о росте цен), потому что не верит в низкую инфляцию. Это не мои слова, я цитирую.

О.С.: А население выходит к прилавкам и видит перманентное повышение цены на медикаменты, на медицинские услуги, на продукты широкого потребления, и на проезд в маршрутке.

Ю.П.: Олег Сергеевич, один из сегодняшних наших экспертов, очень авторитетный человек, сказал: ну, зачем вы, дескать, нагнетаете. Есть потребительская инфляция, а есть инфляция Росстата и других. И, в общем-то, эти инфляции параллельно идут, они живут каждая своей жизнью. Да, с первой соприкасаются граждане, а вторая является макроэкономическим показателем для высоких начальников и высоких сфер.

О.С.: Он прав, они эту инфляцию и получают, только есть потребительская, по индексу потребительских цен, по индексу промышленных цен. И потом выводится общий индекс.

Ю.П.: То есть, типа они все-таки учитывают.

О.С.: Да. За счет того, что по промышленности, которая в стагнирующем состоянии, ресурсы обеднены были в эти три года, значительного роста цен не

было, а на продовольствие было. Они давили продовольственную инфляцию, по существу, зажимая спрос населения.

Ю.П.: Да, но сейчас же поползли цены производителей.

О.С.: Сейчас-то поползли, да. Но дело в том, что несколько активизировались инвестиции, поэтому они и поползли. Причем, не только внутренние, но и прямые иностранные. По крайней мере, даются такие официальные данные. Появилась некая активность, есть оживление, действительно. И Мантуров говорит, например, о росте в промышленности на 1,1%.

Министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров. Фото: Антон Новодережкин/фотохост-агентство ТАСС

Ю.П.: Министр промышленности и торговли, просто напомню.

О.С.: Тоже не Бог весть что, 1,1%, но тем не менее. Там, кстати, разная ситуация по разным секторам. По отдельным не все так хорошо. Но в среднем, опять же, по промышленности дается 1,1. Проблема состоит в том, что эта политика была ограничительной. Ее ограничительный характер, по существу, сохраняется. Более того, мы возвращаемся к схеме спекулятивной, когда отток капитала возрастает, увеличивая давление на рубль. Синхронно с этим подходят сроки выплаты по внешним займам и по внешнему долгу, очень серьезные для России. И выплачивать нужно. Все это напоминает схему валютно-процентного рычага, которая существовала перед обвалом 2014-го года, тогда ставка была тоже в районе 8%.

Ю.П.: Аналогию можно провести.

О.С.: Ниже она не опускалась никогда. В этом состоит проблема непонимания, что инфляция является не следствием денежного предложения, инфляция не является следствием даже потребительского спроса в России, который был задавлен. А инфляция является следствием рестриктивной политики ограничения спроса, структурных деформаций и структурных разрывов, которые провоцируются. Институционализируют затратные схемы, никуда их не девая, монопольные схемы ценообразования. В час "Ч" они никуда не деваются, а начинают работать. Как только вы хотите что-то предпринять, вам говорится: нет, мы не будем это предпринимать, потому что будет инфляция, давайте опять давить. Опять всё давят, и всё по кругу повторяется. Генерация инфляции другая, а это почему-то не осознается.

Ю.П.: Есть не только монополии естественные, а есть еще теперь уже искусственно созданные олигополии на финансовом рынке. Сейчас нарождается новая олигополия на рынке топлива. На этой неделе производители и продавцы, которых мы называем независимые, обратились к главе российского государства, потому что они находятся на грани банкротства. Мы же с вами прекрасно понимаем, что будет следующим шагом. Будет окончательное формирование и захват вертикально интегрированными компаниями всего рынка, а дальше диктуем уже цены, каждый как считает нужным. Та же розничная торговля. Это же яркий пример. Вы посмотрите, как крупные сети просто вышибают мелочь. Они даже региональные сети вышибают с рынка. Либо покупают их, либо банкротят, создавая условия. Крупные компании не могут потянуть ни малый, ни средний бизнес даже имея 10-15 магазинов. Плюс падение реально располагаемых

доходов, сжатие потребительского спроса - вся картина маслом. Но я неспроста сегодня заговорил о том, что граждане страны не доверяют инфляционной политике Центрального Банка.

Я неоднократно в эфире говорил о том, что во многом глупая провокативная политика правительства и Центробанка, собственно, и привела к той ситуации, в которой мы все находимся. Потому что можно, конечно, с высоких трибун врать о том, что доходы вырастут на 3 - 4%. Но еще раз подчеркну, их придворный Росстат, который постоянно меняет методологию своих расчётов, говорит о том, что реально располагаемые доходы продолжают падать. И падают они уже четвертый год подряд, не было разрыва, даже момента. Когда Орешкин стал с высоких трибун говорить: дескать, вот, мы зафиксировали рост. Все эксперты знают: этот рост был связан с единовременной выплатой пенсионерам. И он это тоже знал, но вышел на трибуну и самому высокому начальству доложил о своем успехе. На самом деле, Центральный Банк уже потерял доверие граждан России. По мнению 56% наших соотечественников, к концу года рост цен будет заметно выше, чем по той официальной информации, которую распространяет ЦБ. Это следует из опроса, который был проведен по просьбе самого мегарегулятора. В ведомстве Эльвиры Сахипзадовны не растерялись и в очередной раз обвинили в росте цен нас с вами - граждан страны. Без вины виноватые. Что делать в этой ситуации?

О.С.: В этой ситуации нужно делать первое - менять денежно-кредитную политику и бюджетную политику. Ведь, по существу, Минфин сейчас выступает внутренним МВФ для страны, а не внешним. И в отношении регионов закручиваются гайки, там массовые долги, и не знают, как гасить. Придумали реструктуризацию, сработает она или нет - большой вопрос. Но уже говорят, что высвобождаются большие суммы, и регионам надо использовать их. А это суммы с долга, надо понимать.

Ю.П.: Я, кстати, могу сказать, что президенту пришлось вмешаться, пришлось напомнить о своем поручении о бюджетных кредитах. Что не надо переводить. А Силуанов заявил: вновь возобновляем коммерческое кредитование.

О.С.: Так мало того, они бюджетные ограничивают же. Они выставили планки под 50%, и недавно отчитывались, что мы прорабатываем вопрос. Они говорят, что эта тема не закончена, но и решения пока нет. Все это удручающе действует на ситуацию, в плане уровня жизни людей, реальных заработных плат, реальных располагаемых доходов и не связанных с заработной платой. 20 миллионов за чертой бедности. Цифры катастрофичные, если прибавить наш счет до 40. Поэтому, без системных изменений решить вопрос шапкозакидательством нельзя. Даже прогрессивную налоговую систему, которая нужна и вопиет, надо проработать.

Ю.П.: Нынешние министры костыми лягут, но прогрессивки не будет.

О.С.: Их объяснения тривиальные. Что, дескать, сократятся поступления в бюджет, мы подорвем бюджет, потому что не будут платить. А зачем налогоплательщик кормит те силовые структуры, которые обязаны обеспечить налоговые поступления. Они развернуты и благоденствуют, и очень неплохо себя чувствуют. Работают, так сказать, обеспечивая доходную ее часть, о чем Силуанов постоянно отчитывается и стремится. Так в чем же дело, ребята? Нужно

снижать неравенство не адресной помощью, а нужно снижать неравенство реальным перераспределением дохода. Тем более, оседлав спекулятивную часть дохода и вообще спекулятивные сектора.

Ю.П.: Это называется системный подход.

О.С.: Да, это системный подход. И, синхронно с этим, естественно, блокировать спекуляцию банков и других агентов на валютном рынке, чтобы предотвращать периодические обвалы, которые нам подстраивают. Это деофшоризация капитала, это то, что предлагает всегда Глазьев.

Ю.П.: Простите меня, Олег Сергеевич, после заключения комиссии Шувалова у меня только такая реакция. "Деофшоризация принудительная приведет к системному кризису в российской экономике", - написал вот этот чудака по фамилии Шувалов.

О.С.: В отставку надо отправлять таких людей.

Ю.П.: Надо. Скоро уйдут. В марте 2018-го.

О.С.: Хорошо, если это будет так.

Ю.П.: Серьезный вопрос, я имею в виду погружение экономики в стагнацию, а еще параллельно вранье высокопоставленных чиновников. Но еще более реально животрепещущий вопрос - это падение уровня жизни конкретных российских семей, конкретных российских домохозяйств. Из года в год повторяются одни и те же ошибки. К сожалению, в проекте бюджета, который принят Госдумой в первом чтении на 2018-й и на период до 2020-го, ничего не предусмотрено на стимулирование роста благосостояния российских граждан. Может, ко второму чтению наши депутаты поумнеют? Очень хочется в это верить.